

УДК 343.58

Л. А. Рябцева

*старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД КАК ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 года № 1 утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, положениями которой констатировано мировое значение информационной сферы, а равно предусмотрена регламентация содержания значимых с точки зрения современных условий понятий (информационное пространство, кибертерроризм, киберинцидент, суверенитет данных и т. п.) [1]. Такой подход является оправданным, поскольку количественный показатель совершения преступлений в информационной сфере вырос, что способно поставить под угрозу информационную безопасность государства.

Под преступлениями в информационной сфере понимаются «предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь преступления против информационной безопасности (киберпреступления) и иные преступления, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети» [1]. Вместе с тем относительно недавними изменениями в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) в виде замены наименования раздела XII и одноименной главы 31 «Преступления против информационной безопасности» на «Преступления против компьютерной безопасности» соответственно законодатель осуществил попытку разграничить понятия «информационная безопасность» и «компьютерная безопасность», признавая, что объем последнего несколько уже.

Обратившись к анализу уголовно-правовых норм, охватываемых содержанием главы 31 УК, следует указать, что она содержит всего пять преступлений (ст. 349, 350, 352, 354, 355 УК) [2]. Видовым объектом данной группы преступлений будет являться компьютерная безопасность, где обязательным признаком объективной стороны ряда представленных преступлений являются общественно опасные последствия, что позволяет заключить, что по конструкции объективной стороны такие составы в большинстве своем являются материальными. Результаты анализа показывают, что общественно опасные последствия в той или иной форме выступают обязательным признаком объективной стороны, исключение составляет ч. 1,2 ст. 354 УК (формальный состав). Качественный состав общественно опасных последствий, фигурирующих в диспозициях

уголовно-правовых норм главы 31 УК, позволяет заключить следующее. Как общественно опасные последствия законодатель предусмотрел:

– причинение существенного вреда (ч. 1 ст. 349 УК, ч. 1, 2 ст. 350 УК, ч. 1, 2 ст. 352 УК, ч. 1 ст. 355 УК);

– крушение, аварию, катастрофу, несчастные случаи с людьми, отрицательные изменения в окружающей среде и иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 349 УК, ч. 3 ст. 350 УК, ч. 3 ст. 352 УК, ч. 3 ст. 354 УК, ч. 2 ст. 355 УК).

С точки зрения оценки наступления обозначенных последствий интерес представляет общественно опасное последствие в виде причинения существенного вреда, а равно его отграничение от иного тяжкого последствия. Данный вопрос является принципиально важным, поскольку если будет установлено, что в результате деяния причинены иные тяжкие последствия, то содеянное повлечет повышенную уголовную ответственность субъекта преступления, так как указанный вид общественно опасных последствий является квалифицирующим признаком, а преступления относятся к категории тяжких. В то время как причинение существенного вреда выступает конструктивным признаком преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений.

Таким образом, возникает вопрос, какие общественно опасные последствия будут расцениваться как существенный вред, а какие — как иные тяжкие последствия. Доля оценочности присутствует в обоих случаях, но логично полагать, что существенный вред, условно говоря, — более мягкое последствие. Однозначно, что закрытый перечень форм существенного вреда предусмотреть достаточно сложно, поскольку динамика развития общественных отношений не позволяет этого сделать. Какой вред признается существенным в контексте преступлений против компьютерной безопасности, законодатель не разъясняет. Вместе с тем представляется оправданным обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» от 16 декабря 2004 года № 12 (далее — Постановление), в котором понятие существенного вреда конкретизируется по своему содержанию, хотя и в отношении другой группы преступлений. Представляется, что смысл этого толкования может быть взят за основу для понимания сущности существенного вреда как общественно опасного последствия для преступлений против компьютерной безопасности, где данный признак объективной стороны выступает в статусе обязательного.

Так, согласно п. 19 Постановления, вопрос о том, является ли вред существенным, следует разрешать с учетом «степени отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного физического или морального вреда и т. п.» [3].

В качестве форм выражения обозначенного последствия выступают «нарушение конституционных прав и свобод граждан, подрыв авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, нарушение общественного порядка» [3]. Как видим, характер существенного вреда может быть материальным и нематериальным.

Логично полагать, что существенный вред в виде материальных последствий может также, например, выражаться в материальном ущербе. В таком случае закономерно задаться вопросом, сколько должен составить материальный ущерб для того, чтобы признаваться существенным вредом с учетом того, что предметом преступления является информация, информационные данные, потерпевшим выступает физическое или юридическое лицо как собственник или владелец таких сведений, а вред причиняется компьютерной безопасности. Законодательно это нигде не отражено, однако сложилась практика, согласно которой существенный вред в виде материального ущерба должен составить крупный размер (в 250 и более раз превысить размер базовой величины, установленной на день совершения преступления).

Кроме того, на наш взгляд, можно вести речь и о причинении физического вреда в отношении нескольких лиц, но, согласно диспозициям ч. 2 ст. 349 УК, ч. 3 ст. 352 УК, ч. 3 ст. 350 УК, ч. 2 ст. 355 УК, он не должен быть получен в результате крушения, аварии, катастрофы, несчастного случая либо отрицательных изменений в окружающей среде, вызванных неосторожным отношением субъекта преступления к их наступлению, и не являться тяжким. Хотя достаточно затруднительно определить с тем, каким образом в таких ситуациях в результате, например, несанкционированного доступа к компьютерной информации, сопровождающегося нарушением системы защиты (ч. 1 ст. 349 УК) или умышленного несанкционированного копирования, перехвата компьютерной информации либо иного неправомерного завладения компьютерной информацией (ч. 1 ст. 352 УК), может быть причинен вред здоровью, не являющийся тяжким.

Нематериальные последствия как существенный вред могут иметь следующие формы:

– подрыв авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, выразившийся, например, в потере доверия лиц (клиентов, граждан, акционеров и т. д.) к данному субъекту ввиду его некомпетентности по вопросам обеспечения защиты информационных данных и последующем нежелании продолжить работу (сотрудничество) с ним;

– временное нарушение деятельности организаций, учреждений, предприятий, выразившееся, например, в невозможности использования информационных баз, исполнении платежных поручений, договорных обязательств по своевременной отгрузке товара и т. п.;

– нарушение конституционных прав граждан, выразившееся, например, в исключении лица, состоящего в кадровом реестре Главы государства, из данной системы учета в результате умышленной модификации компьютерной информации посредством внесения в компьютерную систему заведомо ложной компьютерной информации — своих личных данных (ч. 1 ст. 350 УК).

Это далеко не полный перечень общественно опасных последствий в виде существенного вреда в преступлениях против компьютерной безопасности. Вместе с тем вопросы о том, является ли причиненный вред существенным и находится ли он в причинной связи с общественно опасным деянием, решается индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств дела. Его наличие недостаточно констатировать, а необходимо обязательно указать, в чем конкретно он выразился.

До этого крайне важно, особенно в преступлениях, момент окончания которых связывается с причинением существенного вреда в форме материального ущерба (ч. 1 ст. 349 УК, ч. 1 ст. 350 УК, например), правильно установить, какому объекту причинен вред (общественным отношениям собственности или общественным отношениям, обеспечивающим компьютерную безопасность), что является предметом совершенного преступления, кто — потерпевшим. Поскольку если лицо имеет умысел на противоправное завладение имуществом и в этих целях противоправно изменяет компьютерную информацию, то содеянное должно рассматриваться как хищение путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК).

Таким образом, становится очевидным, что в условиях информационного общества не представляется возможным активизировать противодействие киберпреступлениям без знаний специфики этой группы преступлений, действующего уголовного закона, теории уголовного права, особенностей их квалификации и анализа судебно-следственной практики. В данной связи с целью расширения познания в обозначенной сфере нами было установлено, что среди преступлений против компьютерной безопасности, предусмотренных главой 31 УК, имеются те, где в качестве общественно опасного последствия как обязательного признака объективной стороны состава значится и существенный вред, не имеющий законодательно регламентированных форм выражения. Вместе с тем нами изложено видение проблемы по установлению формы проявления существенного вреда с опорой на Постановление, положениями которого разъясняется смысл аналогичного понятия, хотя в отношении иной группы преступлений. В любом случае общественно опасное последствие в виде существенного вреда — признак, подлежащий тщательному анализу и оценке со стороны органов уголовного преследования и суда.

1. Об утверждении Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : с изм. и доп. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)